

CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article sums up the results of the comparative analysis of how Russian civil society structures are represented in the selected Russian print and electronic mass media in 2014–2015. The study used the methods of discourse and content analysis of the lexical units, which formed language images of civil society. The authors also paid attention to the role of civil society as a subject, and the key topics and discourse frameworks of its representation.

Keywords: civil society, civic activism, protest activity, public control, state, communication, discourse

ЖВИТИАШВИЛИ Анатолий Шалвович – к.и.н., ведущий научный сотрудник отдела социальной структуры Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, zhvitiashvili-a@mail.ru)

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ НА ЗАПАДЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация. В статье анализируются слои социальной депривации – новые социальные группы на Западе. Их появление вызвано серьезными структурными изменениями в экономической и социальной сферах западного общества. Основным критерием их выделения из других социальных групп является статус гражданства. Новые депривированные слои представляют собой не классы, а статусные группы. Их специфический статус влияет на их поведенческую стратегию, которая вызывает опасение у западных аналитиков.

Ключевые слова: новые социальные группы, андеркласс, NEET, прекариат, гражданство, социальная депривация, поведенческая стратегия

Сконца XX в. западные общества вступили в полосу новой, говоря словами К. Поланьи, «великой трансформации», встав на путь постиндустриального развития. Это путь развития информационных технологий, наукоемких производств, глобальных рынков, сетевой организации труда, вызывающей, по словам М. Кастельса, «раскол» между «родовой» рабочей силой, «потенциально заменимой машинами или другими членами родовой рабочей силы», и «информационными производителями». Радикальные изменения затронули и социальную структуру. Возникли новые социальные группы, в т.ч. группы социальной депривации, которым не нашлось места в концептуальных схемах ранних теоретиков постиндустриального общества. Их анализ актуален и для понимания социальных процессов в России, где формируются аналоги таких групп. Мы рассмотрим три новые депривированные группы – андеркласс, *NEET* (*Not in education, employment nor training* – индивиды без образования, работы и трудовых навыков) и прекариат.

Факторами их становления следует считать глобализацию мировой экономики, постоянный приток иммигрантов в западные страны, рост нестабильности занятости, спад восходящей социальной мобильности, вызывающий кризис меритократической стратификации. Близость расположения указанных групп в социальном пространстве создает впечатление, что между ними больше общего, чем различий. Здесь возникают вопросы. Являются ли эти группы отдельными стратами, или их следует объединить в одну социальную когорту? И можно ли ее считать классом? Для ответа на эти вопросы рассмотрим основные характеристики данных социальных групп в компаративной перспективе.

Андеркласс. В западной социологической литературе в андеркласс обычно включают различные группы бедных. Основным критерием их выделения из остальной части населения называется принцип социального исключения, т.е. лишения минимально установленных обществом жизненных стандартов. К андерклассу относят столь разные страты (тех, кто имеет право на государственную помощь, наркоманов, бродяг, занятых в теневой экономике и иммигрантов), что этот социальный слой превращается в разношерстную массу, о которой трудно говорить как об относительно однородной социальной группе. При более тщательном рассмотрении можно увидеть, что расширительная трактовка андеркласса игнорирует наличие в нем двух разных социально-стратификационных типов — тех, кто имеет статус гражданства, и тех, кто его лишен. Бедные со статусом гражданства, если они не принадлежат к экономически активному населению, имеют право на получение помощи от государства всеобщего благосостояния. Право на эту помощь имеют и те категории иммигрантов, которые получили либо гражданство, либо статус беженцев. И только нелегальные иммигранты лишены всех прав. Именно они и составляют андеркласс. Бедные есть в любом обществе. Но андеркласс в принятом нами значении этого слова — исторически новое явление, продукт глобализации, сопровождающейся массовыми перемещениями людских ресурсов из развивающихся стран в развитые страны мира. В 2015 г. наплыв иммигрантов принял взрывной характер, когда сотни тысяч человек из стран Ближнего Востока и Африки нелегально перебрались в страны Евросоюза. Беспрецедентный приток беженцев вызвал в Европе миграционный кризис, которого, по мнению экспертов, она не знала со времен Второй мировой войны. Попадая в новую и чуждую для них социокультурную среду, не имея средств существования, представители андеркласса беспрепятственно вовлекаются в процесс социальной фрустрации и становятся удобным объектом манипуляции со стороны криминальных сил, например «становятся добычей в руках наркоторговцев» [Clatterbuck 1990: 184]. Свое место нелегальные мигранты находят и в теневой экономике, размеры которой в современном западном мире весьма внушительны. Так, в Германии, Великобритании и Франции теневая экономика составляет более 10% ВВП, а в Италии, Испании и Португалии — свыше 20% [Standing 2011: 56]. Андеркласс не интегрирован в общество. Изоляционистское поведение иммигрантов заставляет западных лидеров признать кризис мультикультурализма, долгое время считавшийся безальтернативной моделью ассимиляции инородных культурных и цивилизационных сегментов в социокультурном поле западных стран.

NEET. К новым социальным группам относят также страту, обозначаемую акронимом *NEET*. В ней выделяют две подгруппы: незанятых и *NLEET* (*Neither in the labor force, nor in education, employment, training* — индивиды, не только лишенные образования, работы, трудовых навыков, но и не входящие в состав рабочей силы). Эксперты видят основное отличие незанятых от *NLEET* в том, что незанятых включают, хотя бы и номинально, в состав наемной рабочей силы. На деле это отличие весьма условно. Индивиды, находящиеся в состоянии длительной незанятости, фактически выпадают из сферы наемного труда и переходят в ряды *NLEET*, т.е. тех, кто даже номинально не включен в состав наемной рабочей силы. Появление *NEET* свидетельствует о сжатии сил наемного труда, усилении роли нерыночных групп в западном обществе, чье существование зависит от государственной политики социального вспомоществования. Доминирующей демографической группой в рамках *NEET* является молодежь в возрасте от 15 до 29 лет. И это не случайно. Проблемы получения образования и работы наиболее остро стоят именно перед молодежью, только начинающей свой жизненный

путь. Хотя группа *NEET* разделяет некоторые признаки андеркласса, она отличается от него, образуя самостоятельную страту. Она составляет заметный сегмент в стратификационной системе современных западных обществ. Таблица 1 дает наглядное представление о месте *NEET* в молодежном сообществе ведущих стран Запада.

Таблица 1

Статус молодежи в возрасте от 15 до 29 лет в сфере занятости и образования в некоторых странах ОЭСР (2009 г., %)*

Страны	Индивиды, охваченные системой образования и занятости		Индивиды, не имеющие ни работы, ни образования (<i>NEET</i>)		
	Те, кто получил или получает образование	Занятые	Всего <i>NEET</i>	Незанятые	Те, кто не входит в состав рабочей силы (<i>NLEET</i>)
Канада	42,8	43,9	13,3	5,7	7,6
Франция	44,0	40,5	15,6	9,0	6,6
Германия	52,4	36,0	11,6	5,5	6,1
Италия	45,3	33,5	21,2	7,5	13,7
Великобритания	40,4	43,9	15,6	7,0	8,6
США	45,7	37,4	16,9	6,7	10,2

* *Примечание:* в число тех, кто получил или получает образование, включены также и работающие студенты.

Источник: Marshall K. Youth neither enrolled nor employed. Perspective on Labour and Income. — *Statistics Canada*. 2012. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/75-001-x/2012002/article/11675-eng.pdf> (проверено 03.10.2013).

Из таблицы 1 явствует, что в среднем свыше 1/7 молодежи составляют индивиды, принадлежащие к страте *NEET*. Наиболее высокие показатели численности этой страты демонстрирует Италия (21,2%), самые низкие — Германия (11,6%). Почти во всех странах, указанных в табл. 1, группа *NLEET* численно превосходит группу незанятых. Только во Франции незанятых больше, чем представителей *NLEET* (соответственно 9% и 6,6%). Лидером по числу индивидов, относящихся к группе *NLEET*, также является Италия (13,7%), за ней следуют США (10,2%).

Не связано ли воспроизводство *NEET* с мировым экономическим кризисом, начавшимся в 2008 г.? Или кризис стал лишь катализатором формирования рассматриваемой социальной группы? Фундаментальные сдвиги в постиндустриальных странах дают основание говорить о том, что такое социальное явление, как *NEET*, представляет собой продукт стратификационных процессов, вызванных глобализацией, снижающей порог стабильности в обществе.

Прекариат. По словам З.Т. Голенковой и Ю.В. Голиусовой, «в условиях глобализации и перманентного экономического кризиса встал вопрос о <...> возникновении новой стратификационной группы — прекариате, которую в странах Западной Европы и США называют «опасным классом»» [Голенкова, Голиусова 2013: 6]. Название этого социального слоя (англ. *precarious* — неустойчивый, шаткий) указывает на его крайне нестабильное положение в системе занятости. Переход от массового (фордистского) производства к гибкому рабочему графику привел к появлению нестабильной, случайной занятости, которую еще называют «прекаризованной», или «атипичной» занятостью. У работников этого сегмента рынка труда низкие зарплаты, отсутствуют какие-либо профессиональные пер-

спективы и возможность карьерного роста. Их занятость носит или неполный, или временный характер. Такая занятость предполагает работу по временному трудовому договору и работу без заключения трудовых договоров. В эту категорию работников входят привлеченные со стороны (*outsourcing*) фрилансеры, т.е. группы внештатных работников, составляющих дополнительную рабочую силу. К. Маркс считал удлинение рабочего дня наемного работника фактором усиления его эксплуатации. «Прекаризованная занятость», наоборот, несет с собой сокращение рабочего времени. Атипичная занятость составляет свыше 2/3 общего числа новых рабочих мест [Кастель 2009: 463].

Социальный состав прекариата менее однороден, чем андеркласса и *NEET*. В него входят как образованные молодые люди, так и индивиды с низким образовательным уровнем, выходцы из семей среднего класса и рабочих. При всей разнородности этого слоя его объединяет ряд общих черт. Представители прекариата лишены гарантий рабочего места, профессиональной идентичности, вовлечены в специфические отношения распределения (не могут рассчитывать на помощь государства, пенсию, пособия) [Standing 2011]. Эти черты сближают его с андерклассом. Но между ними есть существенное различие. Основанная в конце XX в. Всемирная сеть базового дохода (*Basic Income Earth Network – BIEN*), охватывающая многие страны мира, претендует на институционализацию интересов прекариата. Она выдвигает идею выплаты базового дохода, который предусматривает удовлетворение не только материальных, но и культурных потребностей людей. Однако право на получение такого дохода она готова предоставить только тем, кто имеет статус гражданства своих стран.

Рассматриваемые социальные группы отличаются друг от друга местом в системе распределительных отношений, в системе занятости и наличием статуса гражданства у одних (прекариат и *NEET*) и отсутствием его у других (андеркласс). При этом статус гражданства является основополагающим социально-стратификационным критерием выделения указанных групп. Здесь гражданство понимается двояко: как совокупность гражданских прав внутри страны (назовем его «внутренним» гражданством) и как право иммигранта стать гражданином страны пребывания (назовем такое гражданство «внешним»).

Идею гражданства как нового фактора социальной стратификации развивал Т. Маршалл [Маршалл 2006: 72–137]. Его подход может быть использован для целей нашего исследования. Британский социолог обосновал понятие гражданства как формы неэкономического капитала. Он выделил в структуре гражданства три базовых элемента – гражданский (право на свободу личности, слова и т.п.), политический (право на участие в политической власти – политическое гражданство) и социальный (право на экономическое благосостояние и безопасность, на жизнь цивилизованного человека – социальное гражданство). Эти формы гражданства неравномерно распределены между андерклассом, *NEET* и прекариатом. Андеркласс является самым бесправным слоем западного общества. В этом отношении он представляет собой наиболее острую форму социального исключения. Лишенный даже «внешнего» гражданства, он не имеет ни гражданских, ни политических, ни социальных прав. Что же касается прав *NEET* и прекариата, то между ними тоже есть некоторое неравенство. В отличие от *NEET*, прекариат не может рассчитывать на получение социальной помощи от государства. От *NEET* прекариат отличает также и включенность в систему трудовых отношений. Правда, пограничное положение прекариата в системе занятости выводит его из состава штатных наемных работников.

Различия в положении этих групп позволяют расположить их в следующем иерархическом порядке: в самом низу находится андеркласс, над ним стоит прекариат, а над ним возвышается *NEET*. При всей условности этой схемы она

отражает процесс дифференциации групп в низу социальной иерархии в соответствии с концептом гражданства Т. Маршалла. Поэтому нецелесообразно объединять анализируемые социальные группы в одну большую страту и тем более в один самостоятельный класс. Эти слои являются не классами, а статусными группами, поскольку гражданство, по словам Т. Маршалла, – это статус, а не признак классовой принадлежности.

Но между этими социальными группами есть немало общего. Их объединяет слабая интеграция в социальную систему, кризис идентичности, культура бедности, патерналистская ориентация. Присутствие в социальной структуре современных западных обществ андеркласса, *NEET* и прекариата свидетельствует о спаде восходящей мобильности в этих обществах. Для попадания на социальный верх нужны востребованные на рынке труда ресурсы – высококачественное образование, способность приобретать и применять новые знания, высокая квалификация, престижная профессия. Ресурсы рассматриваемых социальных групп слишком ограничены, чтобы надеяться на продвижение по социальной лестнице. Культура бедности располагает их к патерналистской ориентации, вовлечению в систему патронажно-клиентельных отношений. Субъектом таких отношений выступают для них либо государство, либо теневой и криминальный бизнес, заинтересованный в использовании дешевой и бесправной рабочей силы.

Важно подчеркнуть, что анализируемые группы являются носителями кризисной идентичности. Причины кризиса идентичности каждой из трех групп разные. У андеркласса кризис идентичности связан с тем, что попадающие в иную культурную и цивилизационную среду нелегальные иммигранты испытывают психологический и культурный диссонанс. У *NEET* и прекариата кризис идентичности вызван прежде всего либо отсутствием, либо низким уровнем занятости. У них фактически отсутствует профессиональная идентичность.

Неустойчивость социально-экономических позиций, неуверенность в завтрашнем дне, размытость идентичности порождают у представителей анализируемых социальных групп, говоря словами Г. Стендинга, «страх, аномию, беспокойство и отчуждение» [Standing 2001: 19]. Такое социальное самочувствие диктует стратегию поведения, в которой исследователи видят угрозу стабильности западных обществ. Способ адаптации новых депривированных слоев частично пересекается с теми адаптационными стратегиями, которые в свое время выделил Р. Мертон. Рассмотрим их (см. табл. 2).

Таблица 2

Типология способов адаптации индивидов по Р. Мернтону

Способы адаптации	Культурные цели	Институциональные средства
Конформизм	+	+
Инновация	+	–
Ритуализм	–	+
Отступничество	–	–
Бунт	+ _–	+ _–

* *Примечание:* «+» означает принятие господствующей системы ценностей и институциональных средств; «–» означает отказ принять эту систему; «+_–» означает отказ от принятия господствующей системы ценностей и институциональных практик и замену их новыми.

Источник: [Merton 1968: 194].

Каждый из перечисленных выше поведенческих типов выполняет свою функцию, определяя степень адаптивности социальной системы. Конформистский тип личности, разделяющий господствующую систему ценностей и институциональных практик, обеспечивает стабильность социального порядка. Инновационный тип ориентирован на внедрение нового в социальную жизнь в рамках разделяемых обществом целей, но не использует в своей деятельности господствующие в обществе институциональные средства их достижения. С этого типа начинается постепенный процесс отчуждения (и аномии), раздвоения деятельности актора (в данном случае — ее расщепление на принятие признанных обществом целей и непризнание разрешенных средств их достижения). Ритуалистский тип закрепляет этот дуализм с той лишь разницей, что отвергает господствующие ценности, но при этом принимает институциональные правила игры. Тип отступника углубляет процесс отчуждения (и аномии), когда личность уже не разделяет ни доминирующие в обществе цели, ни институционально закрепленные средства их достижения. Р. Мертон назвал представителей этого типа «чужаками». Наконец, бунтари вступают в открытый конфликт с доминирующими целями и институциональными практиками, предлагая заменить их новыми ценностями и институциональными средствами. Наиболее функциональным типом является конформистский тип, тогда как последующие типы отражают постепенный процесс снижения функциональности социальной системы. Эти поведенческие стратегии индивидов несут в себе и особенности идентичностей каждого из этих типов.

Поведенческая стратегия андеркласса, *NEET* и прекариата ближе всего к способу адаптации отступника, т.е. чужака. Казалось бы, они должны быть восприимчивы к бунту. Однако бунт следует отличать от ресентимента. Р. Мертон выделил три основных признака ресентимента: «диффузное чувство ненависти, зависти и враждебности», «чувство бессилия активно выразить эти чувства» против тех, кто его вызывает, и «постоянное переживание этого чувства враждебности» [Merton 1968: 210]. В этом отношении для андеркласса, *NEET* и прекариата больше характерен ресентимент, чем бунт. Однако от этого они не становятся менее опасными. Общность адаптационной стратегии этих групп с такими способами адаптации в классификации Р. Мертона, как отступничество и в меньшей степени — бунт, состоит в том, что они усиливают дисфункцию общества. С этой точки зрения андеркласс, *NEET* и прекариат могут рассматриваться как новые носители социальной дисфункции в западном мире.

Постиндустриальный капитализм не только не устраняет, но и углубляет неравенство в распределении прав индивидов. Появление новых низкостатусных и малоресурсных групп обнаруживает противоречие между легитимной системой демократических прав и сужающимися возможностями восходящей мобильности, основанной на меритократии. Эти группы состоят из социальных акторов, которые находятся либо на периферии рынка труда, либо вне его. Они порождают тенденцию к сжатию сил наемного труда. Поведенческая стратегия новых групп социальной депривации усиливает дисфункцию общества. Пока неясно, смогут ли они добиться результатов, хотя бы сравнимых с теми, которых удалось достичь рабочему движению в борьбе за свои права.

Андеркласс, *NEET* и прекариат обозначают линию разлома, по разные стороны которой расположены преуспевающие и депривированные слои как факторы процесса дихотомизации западного социума.

Анализ опыта функционирования таких групп в западном мире актуален для понимания социально-стратификационных процессов в российском обществе, где формирование аналогичных групп социальной депривации может стать источником новых форм социального напряжения.

Список литературы

Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. 2013. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества. — *Социологическая наука и социальная практика*. № 3. С. 5-15.

Кастель Р. 2009. *Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда* (пер. с фр., общ. ред., ред. пер. Н.А. Шматко). СПб.: Алетейя. 635 с.

Маршалл Т.Х. 2006. *Избранные очерки по социологии* (сост., пер с англ. В.Г. Николаева, отв. ред. Л.В. Гирко). М.: ИНИОН. 308 с.

Clatterbuck R. 1990. *Terrorism, Drugs and Crime in Europe after 1992*. London: Routledge. 310 p.

Merton R.K. 1968. *Social Theory and Social Structure*. Enlarged edition. N.Y.: The Free Press. 702 p.

Standing G. 2011. *The Precariat – The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Academic. 198 p.

ZHVITIASHVILI Anatoliy Shalvovich, Cand.Sci.(Hist.), Leading Researcher of the Department of Social Structure, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (24/35 bld. 5 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; zhvitiashvili-a@mail.ru)

NEW SOCIAL GROUPS IN WESTERN SOCIETIES: GENERAL AND PARTICULAR FEATURES

Abstract. The author scrutinizes the situation of new social groups in Western countries. These groups are deprived strata. They are a product of pivotal changes in economic and social areas of Western societies. The crucial criterion to distinguish these groups from other social ones is a status of citizenship. The new social strata are not classes, but status groups. Their specific status exerts influence on behavior strategy which is considered to be dangerous to the opinion of Western scholars.
Keywords: new social groups, underclass, NEET, precariat, citizenship, social deprivation, behavior strategy

ОВЧИННИКОВА Наталья Владимировна — аспирант кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; nv.lyusina@yandex.ru)

ЦЕНТРИФУГА ЖКХ: ИЗУЧЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматриваются факторы и стратегии поведения индивидов в ситуации социальной дилеммы общественного блага. В качестве примера рассматривается дилемма, которая возникает в связи с вступлением в силу закона от 28.06.2013 № 32-з «Об отдельных вопросах организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Ярославской области». На основе результатов эмпирического социологического исследования описаны стратегии поведения индивидов в данной ситуации, выделяются факторы, влияющие на их выбор. Автор дает рекомендации по преодолению выбора эгоистических стратегий поведения.

Ключевые слова: общественное благо, социальная дилемма, кооперативная стратегия поведения, конформная стратегия, конкурентная стратегия, максиминная стратегия, агрессивная стратегия

В соответствии с принятыми в 2012 г. изменениями в Жилищном кодексе РФ поэтапно вводится в действие новая система обеспечения проведения